

A woman with long dark hair, wearing a bright yellow sleeveless dress, stands in a field of purple lavender. She is holding a smartphone and taking a photo of a man in the distance. The man is wearing a white shirt and yellow shorts, with his arms outstretched. In the sky above him is a large, glowing, pixelated heart. The background is a soft, pinkish-purple sunset or sunrise.

#Like_

за_любовь

Ирина Лазарева

16+

Ирина Лазарева

#Like_за_любовь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63363557

SelfPub; 2024

Аннотация

Роман рассказывает историю о современном обществе, где валютой стали лайки, а успех измеряется числом подписчиков в Instagram. Есть ли правда в образах звёзд соцсетей? Какую цену приходится платить блогерам за популярность?

На эти и многие другие вопросы предстоит ответить героям романа Ирины Лазаревой «#Like_за_любовь». Анастасия – успешный блогер. Кажется, у неё есть всё: дело, которое ей нравится и приносит большие деньги, любовь поклонников, внимание мужчин. Однако на пике популярности девушка исчезает. Пропадает не только она, но и её страницы в социальных сетях.

Спустя несколько лет Анжелика, одна из подписчиц Анастасии, случайно встречается с родственниками исчезнувшей. Этот момент кажется ей судьбоносным, ведь она и сама ведёт блог, но он совершенно не популярен. Девушка решает на отчаянный шаг – начинает собственное расследование, чтобы привлечь бывших подписчиков Анастасии. Но Анжелика даже не представляет, какие открытия ее ждут на этом пути.

Обложку создал автор

Содержание

| | |
|-----------------------------------|----|
| Глава первая | 4 |
| Глава вторая | 43 |
| Глава третья | 63 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 75 |

Ирина Лазарева

#Like_за_любовь

Глава первая

Свобода от прошлого – это дар. Не всякому дано это принять, и уж тем более редко кому удастся развить в себе способность стирать прошлое из памяти.

Настя стремительно удаляла пост за постом в своем инстаграм-блоге. Смартфон нагрелся в руках, пальцы не слушались, но она продолжала стирать блог с каким-то особенным остервенением, будто каждый удаленный пост был ударом то ли по боксерской груше, то ли по противнику.

Полумрак кофейни почти согревал; сияющие в витринах чизкейки разных сортов и тортики могли вернуть радость к жизни кому угодно. Но сейчас Настя оставалась равнодушной к тому, что совсем недавно было ей так дорого. Она попросила принести только одну чашку скучного, невыразительного американо. Разве можно было сделать красивое фото этой белой чашки черного кофе без молочной пенки и узора в виде сердечка? Американо никуда не годился. Настя вяло усмехнулась этой, как ей показалось, идиотской мысли и тут же одернула себя.

В черных легинсах и мешковатой толстовке, в бейсболке

на примятых волосах без укладки она напоминала студентку или стажера. Одежда хорошо скрывала ее возраст, а козырек бейсболки – тот факт, что лицо не тронута косметикой: на нем не было ни пудры, ни тонального крема. Ресницы были не накрашены, а если присмотреться, можно было увидеть, что ее кожа не очень ровная, с мелкими прыщиками. Случайные посетители кафе не дали бы Насте больше двадцати двух лет.

Но Настя ни на кого не обращала внимания – была занята делом. Она решила удалять свой аккаунт постепенно: отчего-то ей захотелось сделать это таким болезненным способом, будто она желала наказать себя за что-то. Так бывает, когда приходишь к стоматологу и просишь лечить кариес без анестезии, как будто боль от сверла поможет тебе пережить другую, к которой и не знаешь, как подступиться, оттого и мерещится, будто врач высверлит и ее тоже. Так и сейчас... Неужели уничтоженный пост равняется забытому воспоминанию?..

Настя старалась не думать об этом, так как мысли привычным образом выстраивались в эмоциональный пост, который она теперь уже не напишет. Настя пришла в кафе удалять блог, чтобы никто не смог вычислить ее по IP-адресу. Кафе находилось очень далеко от ее новой квартиры, на другом конце Москвы. Чтобы никто не узнал ее, она сняла крохотную квартирку без современного ремонта в пятиэтажке под снос, где жили в основном пенсионеры. Но как только Настя

оформит все необходимые документы, то навсегда исчезнет.

Некоторые откровенно глупые поступки могут случайным образом повернуть нашу жизнь в правильное русло, пусть и происходит это довольно редко и скорее является исключением. Зато потом можно посмеяться над своей глупостью и порадоваться тому, что именно она в нужный момент сыграла на руку.

Так случилось и теперь, когда Рита уговорила Анжелику покататься на катере по Волге вместе с назойливым молодым человеком из проката лодок.

Пару дней назад девушки приехали погостить у родителей Риты, чтобы развеяться и отдохнуть от московской суеты. Для Анжелики это был первый приезд в Поволжье, и она с удивлением смотрела на самарские просторы. Рослые березы, высокими статуями тянувшиеся к облакам, напоминали о древности этого края.

Это было идеальное место, чтобы сделать селфи и снять сториз, ведь ничего подобного в ее блоге еще не было. Анжелика тщательно выбирала ракурс, перемещаясь по катеру. Ветер только мешал: трепал волосы, так что лицо выходило не таким привлекательным, как ей хотелось бы.

– Оставь уже свою селфи-палку, сколько можно, – проворчал Влад. – Лучше посмотри по сторонам, ты же в первый раз здесь, красавица!

Но Анжелика, не слыша его, делала совместное селфи с

Ритой. Девушки только окончили институты в Москве. В их возрасте еще болезненно воспринимаются комплименты, сказанные нарочно только одной подруге, словно другая девушка не столь привлекательна. Вот и Рита не улыбалась на совместной фотографии.

– Ну и вид у тебя! – воскликнула Анжелика, просматривая фото. – Лицо попроще сделать не могла?

Рита уселась на сиденье, не отвечая, достала банку пива из рюкзака и стала пить, откинувшись назад. В это время Влад, явно увлеченный огненноволосой красавицей Анжеликой, уже учил ее управлять катером. Рита смотрела на них и недоумевала, почему все внимание парней всегда доставалось подруге. Ведь она была ничуть не хуже Анжелики.

Многие называли Риту красавицей с модельной внешностью. Она была такой же стройной, как Анжелика, у нее была ровная белая кожа, светлые волосы, хоть и ослабленные от частого окрашивания, наклеенные ресницы (на наращивание у нее пока не хватало средств). Рита была настоящая яркая блондинка!

Сейчас на ней были такие же короткие шортики, как и на подруге. Но где справедливость? Почему все внимание опять доставалось Лике?

– Вас снять вместе? – неожиданно засмеявшись, спросила Рита. Она с интересом наблюдала, как Влад плотнее придвигается к Лике.

– Нет, не надо! – Анжелика сердито посмотрела на нее,

как на человека, который вечно говорит лишнее в самый неподходящий момент. Она и сама с удовольствием бы выложила в сториз то, как она управляет катером, и добавила бы много хэштегов, чтобы привлечь подписчиков.

Но этого делать было нельзя: ведь инстаграм читал ее молодой человек. Павел ей слишком дорог: это был первый ухажер с высокооплачиваемой работой, пускай и айтишник – что, по мнению Лики, было очень скучным.

– Какие дальше планы? – кричал Анжелике в ухо Влад. – А тебе какое дело? – спросила она.

– Сейчас вечер, я уже закрываюсь, если подождете немного, мог бы вас свозить на дачу. Вы небось в квартире остановились? В духоте, тесноте, а у меня на даче гораздо лучше – свежий воздух, прохлада, речка рядом.

Анжелика насмешливо подняла брови. Неужели Влад и правда верил, что может заманить их, перспективных московских красавиц, к себе на какую-то старую, наверное, почти развалившуюся дачу? Он был симпатичным молодым человеком, но с ним она не сможет сделать фотографии и видео для своего профиля. Сказать по правде, он ей только мешал... Она не удостоила его ответом, а выложила трогательный пост в инстаграм.

«Вдали от самого любимого и родного человека! За тысячу километров! Как же я скучаю! Никакая красота здешней природы не убавит моей грусти».

– Ты так ничего и не ответила, красавица, – крикнул Влад.

Анжелика неохотно повернулась к нему. Что за сельская неуклюжая привычка называть ее красавицей каждую минуту, будто он совсем не может придумать что-то находчивее или сделать изысканный комплимент.

– Ты знаешь, я не любитель дач, деревянных изб, деревни, колхоза, в общем, – Лика как можно вежливее объясняла свое нежелание ехать с ним. – Мы с Риточкой городские жители, понимаешь? Удобства на улице... Бр... Баня... Это не для нас.

Влад старался слушать ее с серьезным выражением лица, но на последних словах не выдержал и засмеялся.

– Ты правда думаешь, что это только в Москве на дачах есть нормальные туалеты и ванны? А как выехал из столицы – так все, люди не моются, чешутся от грязи и бегают в сортир на огород?

От его насмешек хорошенькое лицо девушки налилось краской и почти сравнялось по цвету с кудрявыми волосами. Рита хихикала, глядя на них со стороны.

– У нас есть все удобства! Это дача моих предков. И вообще, на нашей улице много зажиточных людей построили себе коттеджи. – Анжелика зевала, отворачивалась от него, не зная, как отвязаться от назойливого кавалера, пусть даже он был прав. – А наша соседка – тетка известной блогерши, одной из первых! Помнишь, когда-то такая была известная, как ее, Анастасия... – Лика резко обернулась к нему и за-

мерла. – Эм... Я... Як... Якунина, что ли...

– Яковлева, глупый! – воскликнула Лика, вдруг плотно прижавшись к нему, чтобы не пропустить ни одного его слова. Она сделалась настолько горячей, что Владу показалось, будто ее прикосновения обжигают. – Она ведь не из Самары, почему ее тетка вдруг здесь оказалась?

– И что, что не из Самары? – засмеялся Влад. – Родители, может, и жили в другом городе, а тетя все время здесь.

– А сейчас она здесь? – перебила его Лика.

– Лето же! Конечно, здесь. Но ты не переживай, она нам не помешает. Мы с ней мало общаемся. Родители – да, а я – нет.

– Поедем прямо сейчас, – решительно сказала Анжелика, – а то скоро девять часов, многие уже спать ложатся. Влад не понял, что произошло, и не нашелся, что сказать. – Но учти, мы поедем с тобой при одном условии, – вдруг нарочито деловым тоном заговорила Анжелика.

– При каком? – Влад напрягся, ожидая услышать, что он должен «прилично себя вести и не приставать к ним». Какой тогда смысл брать их с собой?

Но слова охрипшей от волнения рыжеволосой девушки еще больше сбили его с толку:

– Ты познакомишь нас с твоей соседкой.

Около шести лет назад все девочки-подростки с замиранием сердца следили за подробными постами невероятно популярной тогда Анастасии Яковлевой. Она меняла молодых людей, разбивала мужские сердца и была самой коварной соблазнительницей, какую только могло нарисовать себе девичье воображение. Этим она покорила всех: у нее были сотни тысяч реальных подписчиков, которые действительно интересовались ее блогом и оставляли комментарии не для саморекламы.

И Анжелика была в числе ее самых преданных поклонниц. В те годы она была угловатым подростком, но уже мечтала так же завлекать мужчин, как и Анастасия. Но в течение нескольких дней ее кумир исчез из интернета и казалось, что и с лица земли.

Лица хорошо помнила, как утром на уроке зашла в блог Анастасии и увидела, что постов в нем становится все меньше и меньше – она поняла, что блог медленно уничтожается чьей-то безжалостной рукой. Лица притворилась, что у нее сильно болит живот, отпросилась у очень доброй учительницы по русскому языку и побежала домой.

По неясной ей самой причине она решила во что бы то ни стало спасти «след» Анастасии Яковлевой в Сети. Она не знала, как сохранять посты и фотографии, поэтому неуклюже делала скриншоты блога. Несколько часов за компьютером, и каменеющие от усталости пальцы сделали свое дело: ей удалось сохранить очень много информации.

С тех пор прошло несколько лет. Лика забыла и про блог, и про Настю. Но раз загадка ее исчезновения до сих пор не раскрыта, значит, любой материал, проливающий хоть какой-то свет на причины ее пропажи, мог бы стать настоящей сенсацией и принести Лике долгожданных подписчиков.

Лика еще подростком поняла, чем хочет заниматься по жизни. После института устроиться куда-то без опыта работы было сложно, но, к счастью, она уже давно вела свой блог, пусть пока и не пользовавшийся популярностью.

Павел поддерживал ее идею не заниматься пока ничем, кроме блога. Он давал ей деньги на жизнь, благо его заработок без проблем позволял это. Павел верил, что успешный блогер – это перспективная профессия, как и актер или художник.

Кроме того, ему казалось, что именно в молодости и стоит пробовать разные варианты. У Лики отсутствовал опыт работы, и хотя формально у нее имелся диплом с очень общей специальностью, но фактически профессии еще никакой не было, а значит, издержки оказались бы не столь высоки, чем если бы она бросила высокооплачиваемую работу ради блога.

И вот теперь эта неслучайная встреча на озере – и они уже подъезжали на «девятке» Влада к даче той самой тети Анастасии Яковлевой. Лика вышла из машины и прошла к воротам, немного пошатываясь от волнения: впервые в жизни она делала что-то стоящее, свое, настоящее, что могло быть

началом чего-то поистине великого.

За несколько лет ведения блога Лика пробовала много разных трюков. Поначалу она пользовалась услугами сайтов по раскрутке, которые ежемесячно подписывались от ее имени на других пользователей, а через несколько дней отписывались от них. Но это был путь в никуда, так как если кто-то из этих людей и подписывался в ответ, то очень быстро так же и отписывался. Более того, такие «подписчики» не читали ее посты, что показывала статистика ее аккаунта.

Потом Лика вручную выбирала не ботов, а живых людей и подписывалась на них. Этот скрупулезный труд занимал много времени. Она подписывалась в день на сто человек, в тот же день отписываясь от ста других. В результате около двадцати человек подписывалось на нее в ответ, и кто-то из них даже комментировал ее посты и ставил лайки. Это были более «качественные» подписки, чем боты из автоматических сервисов. Но такая процедура требовала времени.

Еще Лика пробовала платить за очень дорогую рекламу отдельных постов, но, как оказалось, это был самый неэффективный инструмент. Люди никогда не любили и не любят рекламу в соцсетях... Пытаясь раскрутить блог, Лика проводила розыгрыши, лайк-таймы, коммент-таймы, но все это не давало качественного результата, несмотря на увеличение подписчиков – пришедшие люди не проявляли активности в ее блоге, не читали посты и не комментировали их. Они лишь ждали очередного розыгрыша или лайк-тай-

ма, чтобы получить хаяву. Такие подписчики только ухудшали ее статистику, снижали процент охвата постов, и рейтинг новостной ленты падал. Снижался он и из-за подписок магазинов, ботов, которые становились мертвыми душами, ухудшая статистику. Поэтому Лика регулярно чистила подписки, переходя в режим «закрытого аккаунта», а затем снова «открытого».

Открытием для Анжелики стали секретные тематические чаты, где блогеры взаимно комментировали друг друга. Благодаря таким чатам она смогла собирать поначалу по тридцать, а затем по пятьдесят и даже сто комментариев на пост. Но и это принципиально не меняло картину: блог все равно не стал таким успешным, как когда-то был блог Яковлевой. Лика ничем не отличалась от других блогеров из «секретного чата». Но именно от них Лика узнала, что можно было создать иллюзию успеха – за пять тысяч рублей купить двадцать тысяч подписчиков, если не больше, а затем платить за комментарии. Реплики можно было прописывать самой, чтобы они не выглядели как односложные бессмысленные комментарии ботов. Сторонний человек не понял бы, что вся эта активность в блоге накрученная. Лика еще не решила для себя, можно ли идти по такому пути, но она знала, что такие «накрученные блогеры» брали за рекламные посты чуть ли не по сорок тысяч рублей. Получается, она могла так же собирать деньги с непутевых рекламодателей за откровенный «воздух». Это был ее запасной план. Но пока она мечтала

добиться успеха честным способом.

Единственное, что Анжелика поняла за несколько лет блогинга, так это то, что в инстаграме невозможно никого удивить заезженными приемами. Если ты хотел выделиться и нарастить аудиторию, то нужно было придумывать что-то новое и делать это постоянно.

Розыгрыши, марафоны – все было старо как мир. Нужно было придумать что-то оригинальное, что-то свое, взрывающее мозг, ломающее стереотипы и всем известные представления о блогинге и инстаграме... Что-то, что сразу выделило бы ее на фоне других... Но что это? Что могло бы принести ей популярность?

Никто не мог сказать ей, потому что если бы знал этот секрет, то уже сам бы его использовал. Лике предстояло найти нужные тактики и приемы самой. Это было самой сложной частью всего этого абстрактного мира «недожурналистики» – блогинга.

След Яковлевой стал для Анжелики той самой вспышкой, озарившей перед ней волнующее будущее, в котором она станет успешным блогером. Лика сразу поняла, что наконец нашла то, что так долго искала. Реалити-шоу, детектив, «грязное белье» – все вместе и все сразу! Этот проект не оставит людей равнодушными. Это была «бомба».

...Влад не обманул их – в дачном поселке было много симпатичных домиков. Кирпичные коттеджи его родителей и соседки тоже выглядели вполне прилично, хоть и сделаны

были по старомодному стандартному «квадратному» проекту без какой-либо изюминки.

– Елена Алексеевна, здравствуйте, – поздоровался Влад, когда пожилая женщина в трико открыла им калитку. Ее колени были измазаны землей, а это значит, что женщина решила воспользоваться прохладой летнего вечера и поработать в огороде.

Елена Алексеевна пригласила их войти. Анжелика не могла не отметить про себя: соседка Влада так привыкла жить в одиночестве, что уже давно не следила за собой – как минимум не мешало бы сходить в парикмахерскую и закрасить седые корни... Елена Алексеевна, несмотря на удивление, их визиту была рада: ей совершенно не с кем было общаться – детей у нее не было, мужа в том году не стало, и возможность поболтать с молодежью обрадовала ее.

– Ах, вы про Настю хотите узнать! – воскликнула немного разочарованно Елена Алексеевна. – Жаль, конечно, но я мало чем могу вам помочь. Когда мой брат женился на ее матери, мы с родителями перестали с ним общаться: моя мать не принимала невестку и нам с мужем внушила, чтобы мы тоже избегали их. Конечно, мы встречались и общались втайне от матери, но крайне редко. А когда их родители – один за другим – ушли из жизни, девчонки и вовсе перестали с нами знаться. Настя потом такой звездой сделалась: в Москве отучилась, пришла известность – ей уже не до нас было, не до стариков. – Голос Елены Алексеевны звучал насмешливо,

сварливо, словно она винила Анастасию в заносчивости да и вообще привыкла постоянно обвинять окружающих в преступлениях против нее самой

– Погодите, про каких девчонок вы говорите? – перебила ее Анжелика, которая незаметно для всех уже включила диктофон.

– Как «про каких»? Про Настю и Таню, сестру ее.

– У нее разве есть сестра? – удивилась Лика. Как она могла не знать этого? – В блоге про сестру не было ни слова...

– Ну, – засмеялась Елена Алексеевна, – я же говорю, зазвездилась Настя. Уж какой образ жизни вела – поклонники, яхты, путешествия, моря... Значит, и не до сестры было!

– А потом что с ней было? Где она сейчас? – не выдержала Рита, которую теперь тоже разбирало любопытство.

Анжелика бросила на подругу злобный взгляд из-за того, что та посмела перескочить к главному и произнести ее слова.

– Не знаю, – просто ответила Елена Алексеевна и покачала головой. – Сами иногда думаем с соседками, когда вспоминаем. – Она вздохнула. – Ни про нее, ни про сестру больше ничего не слышала с того самого момента, как Настя себя удалила отовсюду.

– Она не пробовала с вами связаться? – спросила Лика. – Не звонила, не писала? Не говорила, что ей кто-то угрожал? Сами понимаете, выглядит все так, будто ее кто-то преследовал.

– Всякое может быть, – снова вздохнула Елена Алексеевна. – Это же очевидно, она ходила по острию ножа. Столько романов, столько мужикам голову крутила одновременно... Деньги у нее рекой текли, уж не знаю, как она умудрялась зарабатывать, ведь вообще же не работала, только писала для всяких «Одноклассников» или как их там.

– Там на рекламе весь заработок, – вставила опять не к месту Рита, стараясь выглядеть умной. – Когда у тебя много подписчиков, рекламодатели сами приходят к тебе и платят за рекламу.

– Рита, ради бога! – шикнула на нее Лика.

Они сидели вчетвером в аккуратной, но уже потрепанной непогодой деревянной беседке с русским узором. Влад зевнул и откинулся назад, разглядывая сад соседки с причудливым дизайном. Все было сделано как по линейке – ровные каменные дорожки шли перпендикулярно друг другу.

Местами стояли арки, обвитые красивыми цветами, через которые, как в волшебной сказке, можно было пройти. Его особенно впечатлил искусственный крошечный пруд, окруженный ухоженными цветами и садовыми фигурами лягушек и зайцев. Однако вечер, который обещал стать столь волнительным, на деле выходил скучным до невозможности.

– Они ведь еще за несколько лет до ее исчезновения, – сказала после раздумий пожилая женщина, – попали с одним из первых ухажеров в страшную аварию. Там люди погибли.

Сама Настя в больнице лежала.

В этот момент Лика почувствовала, как сильно заколотилось сердце.

– В Москве в аварию страшно попасть: можешь врезаться в какую-нибудь «шишку», потом не считаешься за машину. А если еще люди погибли! Мало ли, может, родственники погибших потом и решили Настю со свету сжить!

Лика покачала головой; она подумала вдруг, что эту догадку Елена Алексеевна уже раз сто обсуждала с соседками, вздыхая и ахая, преувеличивая трагедию и выдумывая новые детали. «Наверное, начитаются желтой прессы, а потом сочиняют такие версии, одна страшнее другой», – подумала Лика. Но интуиция говорила, что это пока единственный хотя бы отчасти правдоподобный сюжет, за который и следует зацепиться.

Влад совсем заскучал, ему казалось, что он засыпает после тяжелого рабочего дня на солнцепеке. Хотелось уже отвезти поскорее девушек обратно в город и самому лечь спать. В конце концов, завтра снова нужно на работу, а он еще не ужинал. Пока он полусонно размышлял об этом, Анжелика отправилась фотографироваться на фоне пруда и красивых арок. Она даже попросила Елену Алексеевну сделать совместное фото.

«Это фото будет бомбой», – подумала Лика, предвкушая бесконечный поток лайков и комментариев. Она выбрала такой ракурс, чтобы не только она, но и пожилая женщина вы-

глядела привлекательнее, благо при вечернем свете черты лица становились расплывчатыми, а оттого недостатки скрадывались.

На следующий день Анжелика села в поезд и уехала обратно в Москву, пусть ей и пришлось прервать свой отдых у родителей Риты: Лике не терпелось найти свой старый жесткий диск, где должна была сохраниться информация о Яковлевой.

Она вернулась в будний день и даже не позвонила Павлу. Дома Лика сразу же подключила диск к ноутбуку и стала просматривать многочисленные скриншоты, выискивая хоть какую-то информацию о сестре Анастасии. И вот наконец нашла единственный пост. Возможно, их было больше, но Анжелике удалось сохранить только один. Удивительно, но даже пост про сестру Анастасии Лика читала с замиранием сердца, словно в нем могла таиться разгадка.

«Встреча с родным любимым человеком – со старшей сестрой в Нескучном саду. Прогулялись вниз и вверх по холмам, посидели в кафе, вышли к набережной и прошли вдоль реки. Мы такие разные с Таней: на мой современный взгляд образ жизни сестры кажется немного старомодным. И все же каждая встреча – это огромное удовольствие от общения, мы смеемся и шутим без конца, как в школьные времена, понимаем друг друга с полуслова, с полувзгляда, словно мы одно целое. Почаще бы так вместе время проводить!!! Живем в

одном городе, а видимся раз в полгода!!!»

«Поразительно», – думала Анжелика, откидываясь в кресле. В школе она совсем не придавала значения этому посту, а теперь он ее заинтриговал. Если и впрямь у Насти и Тани была такая сильная дружба, то почему она нигде больше не говорит о сестре? Почему они так редко видятся? Что заставляет их избегать друг друга?

Возможно, муж Тани. Возможно, у Тани куча детей. Да, люди с детьми становятся совершенно невыносимыми в плане общения, ведь все разговоры они сводят к своим отпрыскам. Совершенно любые. Можно рассуждать о космосе и теории относительности, и родители разовьют тему наравне с тобой, но все равно подытожат все фразой про детей.

Каким-то хитроумным способом они могут найти логическую связь между любым вопросом и их чадом, отчего девушки вроде Лики избегают слишком долгих бесед с ними. Иначе сам не поймешь, как пустишься обсуждать памперсы, смеси, сады, игрушки, школьные проблемы и прочее. Может, и у сестер Яковлевых была та же проблема?

Пока Лика думала об этом, пришло сообщение от Павла: «Прочитал твой вчерашний пост, моя любимая, тоже так скучаю по тебе! Скорее бы ты приехала». Лика быстро пробежалась по тексту, положила телефон, не ответив, и уткнулась в монитор.

Во всех соцсетях она искала аккаунты Татьяны Яковлевой – и людей с этими именем и фамилией были тысячи... Ли-

ка сужала поиск: она позвонила Елене Алексеевне и попросила вспомнить, в каком вузе училась Татьяна, сколько ей было лет и любую другую информацию. Казалось бы, теперь невозможно не найти ее, но все было тщетно. Стало быть, Татьяна никогда нигде не регистрировалась, либо удалилась, как и Настя.

Но почему, со слов Елены Алексеевны, они исчезли одновременно? Лика чувствовала, что эти два события связаны, и все больше нервничала, приходя к мысли, что все может оказаться очень запутанным, возможно, настолько сложным, что ей даже близко не удастся приблизиться к ответу. Однако попытать счастья стоило.

Иногда самым близким твоим человеком оказывается тот, с кем ты реже всего видишься и меньше всего общаешься и кому мало уделяешь внимания. Как это ни странно, но нам свойственно самых близких отодвигать на второй план, потому что они «никуда не убегут», сколько равнодушия ни проявляй к ним. Никогда не закрадется в голову мысль, что эти люди могут оборвать с тобой связь, не простить тебя, а хуже всего – осудить. И самое удручающее то, что, предполагая в близких такое долготерпение, все-таки оказываешься прав.

Подобные мысли невольно приходили в голову Анастасии не раз, особенно когда она виделась с сестрой. Порой одного воспоминания о Татьяне хватало, чтоб неясная тревога

начинала подтачивать ее спокойное состояние души... Сейчас Настя опаздывала на встречу в Нескучный сад, так как не продумала заранее, где припарковать машину. Пришлось кружиться по Ленинскому, чтобы в итоге заехать во двор рядом с парком.

Она бежала навстречу сестре, прогуливающейся с коляской. Настя была в кедах, рваных джинсах и легкой спортивной футболке, но волосы все равно уложены, а на лице был дневной макияж. Татьяна же так и не пришла в свой нормальный вес после родов и не особо следила за внешностью: волосы были затянуты в тугий хвост, а лицо не тронуто косметикой. «Темные круги под глазами не мешало бы убрать консилером», – пронеслось в голове у Насти.

– Ты отлично выглядишь для молодой мамочки! – восторженно сказала Настя, будто в мозгу было приложение, переводящее негативные мысли в позитивные.

– Это ты у нас отлично выглядишь, – усмехнулась Татьяна, при этом в словах ее почти не было зависти. Она всегда была очень простым человеком, далеким от дурных эмоций и совершенно не обладающим тем гипертрофированным себязлюбием, которое стало отличительной чертой многих наших современников.

– Что, мой сладкий племянник? – Настя нагнулась к коляске, чтобы улыбнуться десятимесячному малышу, но большие глаза с пышными ресницами смотрели на нее с испугом и почему-то, как ей показалось, с неодобрением. –

Скажи: «Чего тебе, чужая тетка?» – Настя засмеялась. – Да, он меня уже забыл.

– Он скоро пищать начнет, долго в коляске не сидит, – быстро заговорила Таня. – Пойдем скорее на детскую площадку.

– Миша разве ходит? – поразилась Настя. – Сколько ему? Ему ведь еще года нет.

– Нет, сам не ходит, ему десять месяцев, – засмеялась Таня, – но если я его за руки вожу, то ему нравится.

И действительно, они еще не успели дойти до площадки, как Миша закричал, застонал и начал недовольно вскрикивать, выгибая спину. Он не любил долго лежать в коляске, когда все остальные люди были свободны и могли передвигаться так, как считали нужным, и всячески пытался донести силу своего протеста до матери.

Они гуляли по площадке за ручки, и Настя даже водила ребенка вместо сестры, чтобы та могла расслабиться и выпрямить спину. Миша освоился и уже улыбался своей откуда ни возьмись появившейся тете. Все это время сестры разговаривали, обсуждая в основном Настю.

– А я рассказывала тебе, что мы в Прагу ездили в прошлом месяце? – спросила Настя. – Буквально на три дня, на праздники.

– Нет, но я видела фотки у тебя в фейсбуке, – ответила сестра.

– А, ты там все, – поразилась Настя. – Стой, но у тебя там

ни фото, ничего нет!

– Нет, я ничего там не публикую, только смотрю на новости друзей. Когда мне что-то писать? Да и не люблю я это. Не хотела заводить аккаунт, завела, только чтобы из жизни совсем не выпадать.

– Ясно. Ну, мы хорошо там время провели. Кстати, мы здесь, в Нескучном, катались неделю назад на велосипедах. Тогда, правда, погода была не очень. А сейчас только посмотри! Не верится даже, что апрель: все в футболках.

– Да, я знаю, что вы здесь катались, видела твои фотографии, – опять сказала Таня.

– А что у тебя нового? Ты, кажется, про меня уже и так все знаешь, – спросила Настя. – Как твое здоровье? – Да так, потихоньку, – уклончиво ответила Татьяна.

– Давно обследовалась?

– Давненько, – Таня пожала плечами. – Ничего не могу поделать. Мне совершенно не до себя теперь. Вот вообще. Хожу только в детскую поликлинику.

– Вам хватает на жизнь?

– Ипотека тянет, конечно, но не такая большая. Считай, что все декретные на нее уходят.

– А живете тогда на что? – удивилась Настя, ведь даже она понимала, сколько трат с маленьким ребенком: после родов сестры она зашла в «Детский мир» за подарком и обомлела от цен.

– Как на что? На алименты.

– Платит исправно?

– Да какой там... Подала сразу в суд через два месяца после родов – и все, теперь приходят автоматически. Радует то, что у него белая зарплата.

– Все равно ведь не так много.

– На жизнь хватает, но откладывать, конечно, не получается.

– Может, тебе на работу поскорее выйти? Няня все равно меньше твоей зарплаты стоит.

Таня с укоризной посмотрела на свою легкомысленную сестру, для которой все в жизни было слишком просто и решалось одним действием.

– Настя, Миша еще слишком маленький, он вообще-то еще прикорм плохо ест, почти не ест, я бы сказала. От груди не хочет отказываться. Я хочу с ним подольше побыть.

– Как хочешь, конечно, – пожала плечами Настя, – просто мне казалось, тебе самой тяжело все время в четырех стенах сидеть, вечный день сурка.

– Тяжело, не спорю, – сказала Таня, перехватывая у нее Мишу на горке, – но я терплю ради сына. Дети до трех лет очень привязаны к маме, они считают себя почти единым целым с ней. И потом, он сейчас все толковее становится, все эмоциональнее, общительнее, с каждым днем с ним интереснее.

Настя вспомнила, как навещала сестру после родов в ее подмосковной квартире, как маленький красный комочек со сморщенным носом, замотанный в пеленку, лежал и не делал ничего интересного. Тот визит ей показался пыткой – вроде бы хочется приласкать малыша, поговорить с ним, спеть ему песенку, но он ничего не понимает и предпочитает спать.

Столько удивительных вещей она тогда услышала от Тани про детей. Одно только кормление грудью чего стоило! Она старалась не вспоминать об этом, но получалось плохо.

Когда сестра без предупреждения начала кормить Мишу, у Насти случился легкий шок, но еще больший шок она испытала от осознания того, что сама она просто не сможет так делать. Даже если родит, даже если полюбит ребенка всем сердцем... Нет, что-то чрезмерно натуралистическое, если не сказать животное, было в этом процессе.

Сама концепция рождения ребенка и последующего отпуска по уходу за ним казалась большой уступкой шовинизму, шагом в прошлое. Нет, конечно же, в отпуск мог пойти и муж. Но разве существовали в мире мужчины, которые согласились бы? Наверное, где-то такие жили. Однако Анастасия не могла себе представить, чтобы именно ей встретился мужчина, готовый быть с ребенком двадцать четыре часа в сутки, семь дней в неделю. И уж тем более ее феминистская натура не могла смириться с грудным вскармливанием, родами, беременностью, подмыванием младенцев и грязными подгузниками.

Насте казалось гадкой и несправедливой идея отдать всю себя безраздельно маленькому существу, еще ничего не добившемуся в жизни, лишить себя всех радостей, причем не только любимой работы и увлечений, но и даже самых базовых вещей: сна, питания, возможности принять ванную, причесаться, сделать макияж. Глядя на сестру, она все чаще понимала, что, возможно, и не решится никогда на рождение ребенка.

После площадки они недолго посидели в кафе, где выпили наспех чай. Торопилась Таня, которой нужно было кормить Мишу. Он хотел есть и капризничал. Настя из солидарности не заказала себе ничего: не могла есть, когда у Тани нет времени даже на еду. Затем сестра покормила Мишу, он заснул на груди, она уложила его в коляску и накрыла пледом. Тут бы им еще посидеть в кафе и поесть как следует, но Таня переживала, что без укачивания в коляске Миша быстро проснется. Поэтому они отправились гулять к набережной.

Глядя на спящего ребенка, такого невинного, нежного, с мягкими круглыми щечками, Настя вдруг испытала какое-то пронзительное неловкое чувство собственничества.

На мгновение показалось, что это не племянник, а ее сын, и она уже не хочет отдавать его никому, даже сестре... Настя отпрянула от коляски и взглянула в измученные глаза Тани. Видимо, дети обладают каким-то особенным притяжением, действующим даже на самых черствых и помешанных на себе персон, каковой время от времени Настя считала себя.

«Иначе бы люди давно вымерли», – пронеслось у Насти в голове.

– Как ты это все выдерживаешь, я не представляю, – вдруг сказала она. – Ты ведь ни на секунду не расставалась с ним с самого рождения. Ведь ты стала его... – она подбирала подходящее слово, – рабыней, самой натуральной рабыней.

– Когда родишь, все вопросы отпадут, – засмеялась Таня, глядя на нее вдруг снисходительно, как на совсем юную девочку, хотя она и была всего на два года старше Насти.

– Нет, – резко сказала та, будто окончательно решила все для себя, – это не для меня. Вообще.

– Не говори так, ты просто не представляешь, о чем пытаешься судить, да еще так решительно, – все тем же снисходительным тоном сказала Таня. – Меня тоже посещали подобные мысли. Господи, как же хорошо беседовать, когда Миша спит спокойно в коляске! Первые месяцы так вообще были самыми тяжелыми... В страшном сне я не представляла себе, что разведусь во время беременности, что буду рожать совершенно одна, что не будет папы, который заберет нас из роддома... Хорошо, что ты у меня есть, что ты забрала нас и довезла до дома. А потом бессонные ночи и дни, вечный ор, крики, колики или непонятно что, словом, бесконечная пытка ребенком. Я порой могла даже бросить Мишу с силой на кровать, так он меня доставал своим нескончаемым криком!

– Какой ужас, – Настя поежилась от жалости.

– Да, самой вспоминать тошно. И тошно, и страшно. Но

потом прошло. Миша стал спать, нормально есть. Перестал орать, начал улыбаться, играть. Наконец-то! Стало легче. А потом, ты не представляешь, это невозможно описать, это нужно только самой пережить... Когда я смотрю на Мишу, как он играет, спит, смеется, улыбается мне – особенно когда улыбается! – в этот момент все замирает, я не вижу и не чувствую ничего вокруг, и это ощущение безусловного, огромного счастья – оно наполняет меня, захлестывает, я почти плачу от него. Ведь это то самое счастье, что люди тысячами ищут, исследуют, о котором размышляют, пишут трактаты, романы, философствуют до бесконечности. Та неуловимая концепция, преследуемая всеми до помешательства, но мало кем постигнутая. И она дарована человеку так просто – без борьбы, без завоеваний, без насилия над своим умом и чувствами. Ничего для этого не нужно: ни денег, ни квартир, ни путешествий, ни самореализации, ни даже мужчины или женщины. И я знаю, что ничто на свете не может сделать меня счастливее, чем то, что происходит со мной в эти моменты.

С одной стороны, Настя понимала мысль и чувства сестры и признавала ее право на такие размышления. Но другая ее часть не могла смириться с такой постановкой вопроса – слишком простой, бытовой, обыденной, незамысловатой, даже немного бабской (как бы она не хотела использовать это слово!).

В современном мире у человека было столько возможно-

стей: карьера, путешествия в разные уголки мира, свобода выбора партнера, возможность играть с чувствами мужчин и со своими чувствами.

А ведь Татьяна, думала Настя про себя, почти никуда не ездила, нигде не была, да и не располагала большими финансами. Как она могла рассуждать о том, что все это не могло сделать ее еще счастливее? И хотя ей досадно было так думать о своей любимой сестре, которую она ценила выше всех людей за ее чистейшее сердце, лишенное и намека на злобу, теперь она с жалостью думала о некоторой ограниченности ее восприятия мира.

Пережитки прошлого по-прежнему не давали покоя современным людям: идеи о том, что женщина должна долго сидеть в декрете, что женщина не удалась, если не родила хотя бы один раз, и уж тем более не удалась, если ни разу не вышла замуж. Сколько же еще лет понадобится феминизму, чтобы преодолеть все эти домостроевские стереотипы, вопрошала Настя, как будто разговаривая с кем-то в своих мыслях. Но ничего этого она не сказала Тане, не желая обидеть ее.

В конце прогулки Настя, желая загладить свою вину за опоздание, предложила довести Татьяну с Мишей до дома, хоть и слишком долго придется добираться по пробкам в Подмосковье. Татьяна облегченно вздохнула и согласилась, потому что ехать на электричке, тащить коляску по ступеням и переходам было уж очень тяжело.

Анжелика продолжала искать в интернете хоть какие-то упоминания о Насте и ее сестре, но не находила ничего, кроме того, что уже знала, и поэтому приуныла. Она бесцельно ходила по двухкомнатной квартире, которую они снимали вдвоем с Ритой.

Она зашла в комнату подруги, легла на старенький диван, встретивший ее жутким скрипом. Лика рассматривала вещи Риты, словно была здесь хозяйкой и не признавала право подруги на личное пространство: дешевые статуэтки, большую часть которых можно было смело выкинуть, стояли на полках и на комод. Шкаф не закрывался из-за раскиданных кое-как вещей, и было совершенно непонятно, как достать то, что хочешь, и вообще понять, что внутри.

Каким же грустным было существование Риты и все в ней самой: сразу после университета она устроилась секретарем на ресепшн в бизнес-центре, и вот уже почти все лето проработала, даже умудрившись получить небольшой отпуск. Лика с содроганием представляла себе, как Рита отвечает на звонки, получает письма, курьерские посылки, выдает пропуска гостям центра. И хотя она не признавалась себе в этом, но в глубине души больше всего боялась стать такой же посредственностью, как Рита, девочкой на побегушках, устроиться на работу намного ниже своего уровня и способностей.

Но ее блог упорно не набирал нужное количество подписчиков. Очередной розыгрыш, который она провела неделю

назад, ничего не дал. Активных подписчиков по-прежнему было мало. Это означало, что либо она должна сделать что-то такое, что выведет ее блог в топ, либо ей снова придется искать работу. В конце концов, она не могла вечно держаться за Павла... Похандрив на диване подруги, Лика вскочила, полная решимости изменить свою жизнь.

Она пошла в спальню, села за компьютер и начала просматривать все посты про первого молодого человека Анастасии. Она узнала его имя и фамилию, открыла соцсети, очень быстро нашла профиль Дениса и добавила в друзья.

Пока Денис не подтвердил ее запрос, Лика изучала его общедоступные посты. Она не была уверена до конца, что это именно он: всего одно фото не самого лучшего качества на аватарке ничего не доказывало. Через какое-то время он все же добавил ее, и Лика увидела его блог, где Денис постил в основном какие-то научные статьи и рассуждения о новых технологиях. Они перемежались постами на личную тему.

В общем, ничего интересного там не оказалось: у Дениса было двое детей и неухоженная худая жена в очках. Но вот жили они все... в Калифорнии! Лика в сердцах стукнула кулаком по столу так, что лэптоп подпрыгнул. Павел еще ничего не знал о ее затее, и теперь нужно уговаривать его ехать туда. А ведь это так далеко, он ее одну не отпустит, а значит, ему самому потребуется отпуск. И сколько вообще это может стоить...

Конечно, она могла написать Денису и так. Могла позво-

нить по скайпу. Но что тогда выкладывать в инстаграм? Посты о переписке? Нет, это должны быть личные встречи – и только. Поэтому без путешествия не обойтись. Так будет намного интереснее, она сможет сделать много красивых фото незнакомых мест.

А в это время к себе домой с работы приехал Павел. Он еще пару часов назад отправил сообщение Лике, но девушка не отвечала: скорее всего, была занята или поехала куда-то с Ритой. Он зашел в ее блог, чтобы полюбоваться ее фотографиями: она была, пожалуй, самой необычной девушкой из всех, с кем он встречался до того.

Огненные кудри ее были столь фантастически красивыми, что он мог часами смотреть на них, гладить, накручивать на пальцы, лежа с ней в обнимку. Он не мог налюбоваться ее белой чистой кожей и стройной фигурой; Лика была готовой моделью для любого художника или фотографа. И при этом она была совсем не глупой девушкой. И хотя Павел влюбился в нее уже тогда, когда увидел ее фото в инстаграме, то теперь радовался еще и тому, что у нее есть хорошее, пусть и педагогическое образование, проницательный ум и способности к обучению.

В этот самый момент ему зачем-то написала Рита. Павел напрягся и подумал сначала, что с девушками что-то случилось. Но в сообщении оказались фотографии и видео, на которых были Анжелика и какой-то крупный спортивный молодой человек. Они находились на катере. Мужчина очень

близко прижимался к ней, и хотя кадры были сделаны со спины, Павел отчетливо видел, что незнакомец обнимал Лику и клал свои руки на ее.

Павел резко вскочил с дивана и заходил по комнате, шумно сопя носом. Ему казалось, что на него вылили ведро помоев, во рту появился какой-то горький вкус. Следом за видео шли насмешливые сообщения от Риты: «Ты думал, она такая верная? Покатались на катере, затем поехали к нему на дачу, где она с ним зажигала всю ночь. А на следующий день не могла отбиться от него, сбежала в Москву. К тебе».

Тот факт, что Лика не сообщила ему о приезде, да еще и не ответила на его нежное любовное сообщение, казалось, лишь подтверждал обвинения Маргариты.

– Это неправда, не может быть правдой! – воскликнул Павел. – Это немыслимая глупость, зачем ей зажигать с каким-то незнакомцем, когда она любит меня?

Но мужскую гордость не унять пустыми внушениями. Он снова и снова просматривал видео и фотографии, и каждый просмотр все больше убеждал его в том, что слова Риты не были ложью и пустой клеветой на его любимую. Павлу даже стало смешно, что раньше он верил, будто он, невзрачный молодой человек в очках, мог очаровать такую красивую девушку, как Анжелика.

Не иначе как своей состоятельностью и зарплатой он привлек ее; и конечно же, она не могла не смотреть по сторонам, ведь была совершенно равнодушна к нему как к мужчине.

Все сходилось. Он это давно знал, только боялся признаться себе. Все эти мысли, подозрения, обвинения, которые только сейчас пришли ему в голову, казалось, уже давно существовали там, еще с первой встречи.

Павел не мог теперь понять и увидеть, что, как это часто бывает во время сильных переживаний, все самые стандартные стереотипы общества он принял за свои давнишние мысли. Стереотипное убеждение, что красивые яркие девушки не влюбляются в скучных мужчин и с обеспеченными мужчинами встречаются только ради их денег, всегда жило в его подсознании. Это внушило ему общество, фильмы, реклама. Даже собственная мать, и та опасалась, что Павла полюбят только за его деньги. Но он не верил в это раньше. Не только не верил, но и всячески отрицал такой вариант. Однако теперь, когда разочарование Павла было столь сильно, он не только поверил, но и решил, что всегда именно так и думал в глубине души. И что это были не стереотипы, а его настоящие мысли.

Раздался звонок. Павел не сразу осознал, что звонят в его квартиру и что нужно подойти и открыть. Звонок повторился и звучал все увереннее и требовательней. Павел очнулся от своих мыслей, подошел и открыл дверь. В квартиру зашла... Лика. Она сразу же бросилась обнимать его, обвинив руками шею, но Павел отстранился и неожиданно сильно оттолкнул ее от себя.

– Ты не рад меня видеть? – поразилась она.

– Тебе лучше уйти, – отрезал Павел.

– Что случилось? – спросила она испуганно. Что могло измениться за несколько дней ее отсутствия? Именно теперь, когда он ей был так нужен, чтобы найти Дениса! Она должна была немедленно узнать причину его холодности.

– Рита мне все рассказала, – отрывисто произнес он и пошел в кухню-гостиную.

– Что рассказала? – вскричала Лика, проходя за ним. – Да что случилось, в конце концов?

Она делала вид, что ничего не понимает, но как только Павел упомянул имя подруги, уже знала, в чем дело. Рита наверняка подставила ее, скинув фотки с катера, которые Лика запретила ей не то что отправлять кому-то, а вообще делать.

Павел молча и зло протянул ей телефон с видео и фотографиями. Лика впервые увидела его в гневе, из-за которого он казался еще менее привлекательным и более отталкивающим. «Как же я терпела такого невзрачного мужчину рядом с собой?» – пронеслось у нее в голове.

– И что? Ничего не было, клянусь тебе, все это ложь! – голос ее звенел от волнения. – То, что она пишет, – вранье. Никогда такого не было! Мы сразу уехали с дачи, в тот же вечер!

– На фига вы вообще поехали с ним на его дачу? – закричал Павел так, что Лика отпрыгнула от него. Она боялась,

что он ударит ее. – Так значит, это правда? Ты поехала с ним на дачу?

– Не с ним, как ты не понимаешь! – Лика готова была убить себя за то, что сразу ничего не объяснила ему: как теперь он поверит всему тому важному, что с ней произошло благодаря этому визиту? – Он позвал на дачу к себе, это правда, но мы отказались. А потом он сказал, что его соседка – тетя Анастасии Яковлевой, помнишь, я тебе про нее рассказывала? Вспомни, пожалуйста, это очень известная блогерша, она исчезла бесследно лет шесть назад. Так вот, я поехала не к нему, а к этой женщине, чтобы расспросить об Анастасии.

От волнения слова и мысли путались, а Павел как будто и не слышал ничего из того, что она говорила.

– Хватит нести чушь, какие еще блогерши? Не верю ни единому твоему слову! Что за нелепые оправдания!

– Зачем мне изменять тебе? – воскликнула Лика. – Это старые люди изменяют друг другу, кому за тридцать, кто уже давно в браке и хочет чего-то новенького. Мы с тобой только начали встречаться, зачем мне это сейчас?

Но ее слова произвели на Павла противоположный эффект: он понял, что измену после тридцати лет она считала нормой. А ведь ему было двадцать восемь! Пытаясь спасти положение, Анжелика заговорила по-другому:

– Рита умирает от зависти, что мы вместе. Как ты не видишь, что она надеется рассорить нас и хочет сама встре-

чатся с тобой!

– Да зачем ей я нужен, господи, ты совсем завралась! – он устало махнул на нее рукой, считая каждое ее слово бестолковой ложью.

– Как зачем? Ей хочется найти обеспеченного мужчину, но они все женаты, а ты нет. Ей нужен спонсор. Вот увидишь – через пару дней она явится к тебе и попытается утешить, чтобы подлезть под тебя.

Чем больше она говорила, тем противнее становилось Павлу от всего этого. Даже если Лика не лгала, эти слова обнажали что-то тревожное, чуждое и мерзкое в ее душе, в образе ее мышления и мировоззрения.

В этот вечер разговора совсем не получилось, и Лика убежала от Павла в слезах – она так и не сказала ему главного: сегодня Денис разместил пост о том, что он прилетел в командировку в Лондон. В Лондон! Это ближе и дешевле, чем Калифорния! И фотографии оттуда будут нисколько не хуже, чем из Штатов. К тому же у них уже были британские визы! Но вместо того, чтобы лететь туда вместе, они расстались. А хуже всего то, что Лика теперь осталась без средств к существованию.

Лика всю ночь пыталась дозвониться до Павла, чтобы объяснить, рассказать о своем новом проекте, о своих перспективах, но... он отключил телефон и был недоступен. Утром она недолго поспала, а затем снова позвонила ему, но

снова без результата.

А ведь вчера Денис прилетел в Лондон, и неизвестно, сколько времени он там пробудет – неделю-две или день-два? Лику вдруг осенило: ее возлюбленный наверняка не удержится и прочтет ее инстаграм, нужно скорее писать пост.

Она сделала несколько селфи в комнате, но все они ей не понравились. Затем она вышла на улицу и сделала селфи во дворе. Но и это было не то: с чего бы ей грустить во дворе? Тогда Лика вернулась в квартиру, надела белую майку поверх черного бюстгальтера и сфотографировалась лежа, под самым выигрышным ракурсом, чтобы ко всему прочему хорошо была видна ее грудь. А вот и готов пост, полный трагизма и раскаяния:

«Как пережить предательство близкой подруги? Вчера в глазах моего любимого Рита оклеветала меня, прислала ему фото и видео плохого качества, где я якобы обнимаюсь с другим, хотя другой – это просто человек, давший нам напрокат лодку... Как заставить любимого поверить? Как научиться жить без него, ведь за последние полгода – лучшие полгода в моей жизни! – мы стали так близки, как самые родные люди. Как научиться не думать о нем? Как разучиться дышать?»

Ей казалось, что пост этот должен собрать кучу лайков, вызвать оживленное обсуждение в комментариях, выйти в топ, в конце концов. И он, конечно, привлек больше внимания, чем ее другие посты, но до Анастасии в годы ее попу-

лярности Лике было еще очень далеко. Она страстно хотела разгадать загадку Яковлевой: как той удавалось привлекать столько школьниц и студенток, выкладывая скандальные посты про свои отношения? Как ей удавалось удерживать своих подписчиков? Почему Ликин ничуть не менее эмоциональный пост про предательство подруги и расставание с Павлом и близко не имел подобного отклика?

Что она делала не так? Она не хотела видеть разницу между собой и Яковлевой и не хотела понимать, что они вели свои блоги в совершенно разное время. Анастасия стала блогером на заре инстаграма, поймала тренд, а Анжелика пыталась втиснуться в и без того набитую и трещавшую по всем швам бочку.

Но раскисать было некогда, ведь может, уже завтра она станет мегапопулярной, нужно лишь только постараться. Раз Павел не хочет помочь, нужно действовать без него. Лика открыла поисковик и набрала «рейсы в Лондон». Какое везение, что они ездили туда этой весной в небольшое романтическое путешествие и теперь ей не надо делать визу, а можно поехать в Англию сразу!

Билеты стоили около восьми тысяч в одну сторону, с пересадкой. Лика купила билеты туда-обратно и забронировала комнату на airbnb. Ну и пусть, что это ее почти последние деньги! Она не думала о том, что дальше: ни о том, как оплатить квартиру, ни о том, на что она будет питаться, – все казалось ничтожным по сравнению с ее высокой целью.

Исполнению мечты мешали ее собственные внутренние блоки: при малейшей неудаче она сразу же опускала руки, ждала подходящего момента, который никогда не наступал, боялась перемен и выхода из зоны комфорта. Она разорвет порочный круг и покинет пресловутую зону комфорта, отправившись в другую страну.

Спустя несколько часов Анжелика, уже сидя в самолете, продумывала план «захвата» Дениса, которому было суждено (по-другому и быть не могло) пролить свет на тайну исчезновения Анастасии Яковлевой.

Глава вторая

Когда делаешь что-то незапланированное и необдуманное, оказываешься в чужой стране, встречаешься с людьми, о которых до вчерашнего дня ничего не знал, кажется, что внутри все горит от возбуждения. Ощущение нереальности происходящего столь сильно, что чувствуешь себя словно во сне. И в этом сне кажется, будто ты читаешь мысли людей, проходящих мимо или сидящих за соседним столиком. Очень необычные ощущения испытывала Анжелика, ерзая в кресле и глядя на Дениса.

На фотографиях в фейсбуке первый молодой человек Анастасии выглядел намного лучше, чем в жизни: на тех фото не было видно двойного подбородка, совсем не шедшей ему щетины, а главное, того, что он был маленького роста и с большим пивным животом. Лица удивленно подумала, что за восемь лет, прошедших с момента последнего поста о нем, Денис сильно постарел. При случайной встрече она бы ни за что его не узнала.

Сегодняшняя встреча была назначена через фейсбук. Денис не догадывался, о чем пойдет речь, и охотно согласился провести «холостой» вечер командировки в ее компании. Они сидели в одном из полупустых кафе гостиницы, в которой он остановился, и Денис пожирал Лику глазами. Она самодовольно думала, что на фоне его жены-дурнушки выгля-

дит супермоделью.

– Я приехала специально для встречи с вами, – сказала Лика. – Дело в том, что я пишу статью об исчезновении Анастасии Яковлевой.

– Чем же я могу помочь? – Денис усмехнулся. – Я почти не помню ее.

В ответ Лика показала ему лэптоп со скриншотами постов про него, чтобы освежить его память.

«Когда ты даришь любимому билеты на дорогой балет в Большом, а он тебе – маленького плюшевого зайца. И это на День всех влюбленных! Мне вообще-то не двенадцать лет. За три месяца отношений можно было узнать, что мне интересно и что мне нравится! Нет, я не смогу, я точно уйду от него; не могу терпеть эту жадность и лицемерие.

Он любит и ценит меня намного меньше, чем показывает, теперь я в этом уверена».

«Для чего мы привыкаем к людям, когда живем с ними или встречаемся? Сколько раз ловила себя на мысли, что пора распрощаться, остаться друзьями или просто плохими знакомыми, а не мучить ни себя, ни его. Несколько дней ду-юсь на него, не знаю, что сказать, а он изводится, не может понять, что же сделал не так».

«ААА! Крик души! Денис вчера признался, что никогда никого так не любил, как любит меня. Что все вокруг пре-ображается, когда я вхожу в комнату. Бла-бла-бла. И он хо-чет поехать со мной на море, весь вечер выбирал путевки.

Не хотелось верить сначала, и мне было даже все равно, что он смотрел самые дешевые. Получить от него просто знак внимания – это чудо! А на следующий день он пришел домой и заявил мне: “Любимая, я сегодня звонил маме. У нее сейчас будут такие расходы в связи с тем, что она наконец защищает кандидатскую, говорит, лучше мне сейчас сильно не тратиться. Съездим с тобой как-нибудь потом”. Знаете ли вы такого же наивного и неимоверно глупого человека, который прощает подобное!»

«Я попала в аварию... Нет, мы попали в аварию... Мы были в машине вдвоем, когда это случилось. Я сейчас в больнице – сотрясение. Ему повезло больше, он на ногах. Главное, что все живы! Однако ничего этого не произошло бы, не случись между нами этой безобразной и ни на что не похожей ссоры.

Мы ехали на день рождения его подруги, я заранее выбрала и купила дорогой подарок от нас двоих, но Денис сам не предложил оплатить половину стоимости, а я не смогла даже намекнуть об этом. Вот такая я размазня. Потом ему не понравилось мое слишком откровенное платье с высоким разрезом: из-за этого он всю дорогу придирался к тому, как я веду машину. Хотя сам, между прочим, еще даже права не получил.

Он окончательно взбесил меня, когда сказал, что таким неумехам, как я, нельзя выдавать права, и я стала орать на него как сумасшедшая. Я кричала, что он по-настоящему за

рулем ни разу не сидел, а уже строит из себя аса. Что все его придирки выглядят как комплексы заурядного мамочкиного сыночка. Он в ответ стал орать, что не собирается терпеть такое мерзкое отношение к себе и что его мама была права – я просто истеричка и пустышка с раздутым эго!

Посреди Кутузовского, когда мы ехали на высокой скорости, он попросил – нет, приказал – остановить и высадить его высочество и отдать подарок. Он, видите ли, пойдет один, а мне отказано в чести сопровождать его на вечеринку! И в самый разгар этих выяснений, когда я пыталась перестроиться в бешеном потоке машин, чтобы высадить его, все и случилось.

Раздался страшный грохот, все будто перестало существовать, я оглохла и потеряла сознание, а когда пришла в себя, то увидела, что мы летим в перевернутой машине по трассе, полностью отданные на милость силе инерции. Время замедлилось, и миг показался вечностью – ты летишь навстречу то ли спасению, то ли смерти, и остается только ждать развязки».

«Голова раскалывается, я почти неделю в больнице в отделении неврологии. Сделали рентген, все в порядке. Но врач сказал, что головные боли пройдут еще нескоро. Мысленно все время возвращаюсь к тому моменту, как мы летели в машине в ожидании чего-то страшного.

Может, это прозвучит пошло, но в то мгновение я увидела свою жизнь и то, какой посредственностью я стану из-за Де-

ниса. Я была сама себе противна. И я теперь точно знаю, что хочу расстаться. Он каждый день приезжает после работы и навещает меня. Принес один раз мандарины. Но мне было слишком плохо, чтобы послать его. Вот выпишусь и обязательно сделаю это».

«Сегодня выходной, третий день после выписки, Денис позвал меня погулять в Измайловском парке. Предложил поехать на метро, хотя знает, что у меня раскалывается голова, а шум и дребезжание поезда усилят боль. У нас обоих есть деньги, так почему нельзя доехать на такси? Мы дошли до метро, я остановилась, не в силах сделать и шаг.

В Измайловском хотела порвать с ним, но почувствовала, что не доеду. Он тоже остановился. Я сказала, что не поеду на метро, пускай вызывает такси, а я заплачу. Он ответил: “Ты думаешь, я такой жадный, что зажал денег на такси?” Я отвечаю: “Но ведь зажал! И не в первый раз”. Он: “Ты всегда меня обвиняешь во всем и принимаешь за жадного и подлого, хотя сама ничуть не лучше. Мама говорит, что ты зажала, машину разбила, так теперь только на такси разъезжаешь, будто намекаешь, что я тебе должен новую купить. А я тебе ничем не обязан, знаешь ли, мы на равных работаем”.

Я отвечаю: “Ах тебе мама сказала? Ну так и живи с мамой!” И больше ничего не смогла добавить, посмотрела на его отвратную наглую морду и быстро пошла домой. Он так и остался стоять посреди улицы. Вечером я выставила все его вещи и поменяла замки».

«Вы думаете, что на этом история про неудавшиеся отношения с Денисом закончилась? Нет. Теперь его маман звонит мне и пишет. Говорит, что подаст на меня в суд за моральный и физический ущерб ее сыночку. Ведь это я была за рулем, когда произошла авария! Он уже, оказывается, бегаёт по врачам и собирает справки для доказательств в суде. А я рада: все это только подтверждает, что я приняла правильное решение, когда сбежала от него!»

Чем дальше читал Денис, тем сильнее мрачнел: губы смыкались и размыкались, обнажая стиснутые зубы. Он презрительно смотрел на экран, будто мысленно что-то отвечал тем давним сообщениям Насти. В этот момент Лика поняла свою ошибку: на радостях от того, что он тепло ее встретил, заинтересовался ее внешностью, она и не подумала, что следовало самой вкратце пересказать содержание этих постов, но ни в коем случае не показывать их ему. Он злился не только на Настю, но и на Лику, которая была в курсе их отношений, а значит, смеялась над ним вместе с ней. Поторопилась и таких дел наворотила!

– Разумеется, большая часть из этого выдумка, – мозг ее лихорадочно соображал, что соврать, – иначе Яковлева никогда бы не стала популярной. Вот мне и захотелось узнать, что тут правда, а что – клевета. И главный вопрос: что за авария? Там погибли люди по вине Насти, и может, их родственники преследовали ее, чтобы отомстить?

– С чего это вы взяли, что кто-то погиб? – казалось, что ее оправдания несколько на него не подействовали и он уже видел в ней не привлекательную девушку, а надоедливую особу, желавшую получить от него что-то, что он ей давать был вовсе не обязан. – Даже в ее посте упоминаний нет. И уж тем более, что кто-то ее преследовал. Бред чистой воды.

Он резко встал, давая понять, что разговор окончен, но Лика вскочила и выпалила:

– Но вы ведь уехали в Штаты почти в то же самое время, когда пропала Анастасия! Разве это совпадение? Может быть, и вас преследовали? Вы боитесь рассказать правду? Столько лет уже прошло! Не думаю, что теперь правда может вам навредить.

– Девушка, – сказал он, притворившись, что не помнит ее имя, – ну у вас и фантазия! Вам романы только писать, а не расследования вести. Всего доброго.

Он пошел по холлу, направляясь к лифту, Лика бросилась за ним, на ходу пытаясь сказать что-то, что могло бы его удержать. Но все было тщетно. Она лишь запомнила номер его этажа – шестой. «Ровно столько лет прошло с момента ее исчезновения», – пронеслось в голове Лики. Дверь лифта закрылась, и она осталась одна в холле. Все шло наперекосяк. Как же она была глупа! Теперь не могла не видеть этого. Не могла не осознавать масштаб своей глупости, недалёковидности и бестактности, происходившей, вероятно, из некоторой черствости ее души. Лика не любила людей и не умела

им соперничать, потому так часто они отворачивались от нее и не давали ей того, что ей было нужно.

Как преодолеть в себе это? Как стать мудрее и хитрее? Она должна была что-то предпринять, чтобы доказать всем своим близким, всем друзьям, завистникам, что они ошибались на ее счет, чтобы они все признали, насколько она умна, и восхились ею. Не мысли, а только образы этих мыслей мелькали в ее голове с такой невероятной скоростью, что мозг не успевал считывать их и переводить в слова. Но Анжелика понимала суть. Она ударила по кнопке вызова лифта, боясь упустить последние мгновения удачи.

Лица заскочила в лифт и несколько раз нажала кнопку закрытия дверей. В уменьшающемся проеме мелькнуло, как вспышка, нарядное, сверкающее многочисленными люстрами фойе гостиницы. Она стучала по ламинированной отделке лифта костяшками пальцев. Лица нервно оглядывала лифт. Взгляд ее задержался на зеркальном потолке. Внезапно она показалась самой себе еще красивее, чем обычно. Алые губы резко выделялись на фоне белой кожи, а пышные рыжие кудри горели, как костер.

Выпрыгнув из лифта, Лица осмотрелась по сторонам и прислушалась – было тихо, так как мягкий ковер заглушал шаги. Она наугад бросилась по коридору направо. Денис стоял за углом и доставал из сумки электронный ключ; он не сразу заметил ее, так как не слышал шаги. От неожиданно-

сти он отпрянул назад, когда Лика подскочила к нему.

– Вы ведь не одна из них... – начал говорить он сбивчиво, подбирая нужное слово. – Этих самых... сумасшедших?

Лика улыбнулась – она хотела выглядеть как можно очаровательнее, чтоб глаза ее смеялись, манили, околдовывали, и ей казалось, что у нее это получалось. Однако Денис воспринимал ее совершенно иначе: взгляд выдавал ее с потрохами, как будто она преподносила себя всю ему на блюдечке, словно неумелая торговка, не знавшая, как поставить высокую цену своему товару. Неинтересно, скучно, но... все равно выгодно, решил Денис. В Штатах все женщины смотрели на него как на пустое место, а вот мужчины все время заглядывались на его жену. Когда еще представится такая возможность?

– Я уверена, мы можем разрешить то недоразумение, что возникло между нами, – произнесла тихо Анжелика. – Поймите меня правильно, мне очень важна эта информация про Яковлеву.

– Почему же она вам так важна? – недоуменно спросил Денис. – Чем эта особа вам так интересна?

– Она была моим кумиром, когда я была еще девчонкой, – ответила Лика. – Мы все хотели быть на нее похожими. По успеху, по состоянию. Путешествовать, как она, любить, как она.

– Но ты уже выросла, – перебил ее Денис, переходя на «ты» без предупреждения. – Или еще нет?

Ли́ка вздохнула: не могла же она признаться ему, что собиралась стать топовым блогером за счет истории Анастасии, и тот факт, что она когда-то была кумиром для наивной девочки, сейчас был не так важен.

– Никогда не читал ее глупый блог, – продолжил Денис. – Как можно зарабатывать этим на жизнь? Хорошо, что мы расстались. Не смог бы жить с человеком, занимающимся такой фигней. – Он пожал плечами.

Ли́ка не слушала его, она переминалась с ноги на ногу, пытаясь приблизиться к нему так, чтобы они слышали дыхание друг друга.

– Может, зайдем в номер, и ты расскажешь мне все подробнее? – прошептала она.

Денис кивнул и открыл дверь, пропуская ее вперед. Он вставил электронный ключ, и в номере тут же зажегся свет. Чемодан лежал открытым посреди комнаты, одежда валялась на кровати и на кресле. На тумбочке стояли пивные банки, валялись упаковки от чипсов и орешков. Денис, смутившись, быстро смахнул все в ведро и пригласил Ли́ку сесть в кресло. Сам он сел напротив нее и взял ее руки в свои.

– Ты так далеко готова зайти ради... призрака? – спросил Денис хриплым голосом и впился в нее сальным взглядом. Он словно читал ее мысли; Ли́ку всегда привлекали атлетичные подтянутые красавцы, и когда она стала встречаться с неспортивным Павлом, пришлось поступиться своими предпочтениями. Сейчас же требовалось уговорить себя лечь в

постель с этим толстеньким, маленьким и неприятным Денисом, который к тому же был намного старше ее.

С другой стороны, что она теряет? Павел порвал с ней, а она была одинокой девушкой, которая имела право быть с тем, с кем захочет, или с тем, с кем ей нужно. Она встала, сняла с себя кофту, стянула джинсы, оставшись в трусиках и бюстгальтере. Затем легла на кровать в ожидании его.

У Дениса вконец охрип голос от неожиданности. Он и сам хотел этого, но не мог вообразить, что все случится так скоро, ведь еще полчаса назад он и думать не мог, что такое вообще возможно: длинноногая огненная красotka сама бросится ему в объятия!

– Я сейчас! – он поспешил в ванную, через пять минут вышел оттуда, скинул галстук и рубашку, снял брюки и лег рядом.

Он обнимал Лику, гладил ее плоский живот, целовал ее шею, тяжело и противно сопя носом. Надо было сделать усилие над собой, но ей этого не хотелось. Слишком дешево она себя продавала, подумала она. Ее тело стоило намного дороже, чем одна беседа о Яковлевой. Должен быть другой способ заставить его заговорить... Тут ее осенило. Денис так увлекся, что не заметил, как она одной рукой дотянулась до телефона и стала снимать их вдвоем на видео, стараясь, чтоб Дениса как можно лучше было видно в кадре. Через пару минут она не выдержала и рассмеялась.

Денис отпрянул от нее и увидел, что она делает.

– Какого же ж! – возмутился он. – Что ты делаешь?
Ты с ума сошла?

– Твоя жена ведь не знает, что ты в командировках девочек снимаешь? – спросила Лика и вскочила с кровати, залезая в свои рваные джинсы.

– Ты меня обманула! – воскликнул Денис. – Какая же ты ушлая... дрянь!

– Да ладно, – хихикнула Анжелика, – просто я считаю, что ты запросил слишком высокую цену за вашу с Настюхой историю. Скажи, а твоя жена в курсе, что вы с Настей людей убили в той аварии? Что вас потом преследовали?

– Какой бред, отдай сюда телефон, – Денис навалился на нее и попытался скрутить ей руки. Началась толкотня, но вдруг резко зазвонил его айфон. Денис отвлекся, дав Лике возможность отойти на безопасное расстояние и натянуть на себя кофту.

– Да, милая, – это был видеозвонок, и Лика еле сдерживала смех, глядя, как изменился в лице Денис. Он виновато смотрел в телефон, а затем перевел взгляд на Лику, будто умоляя ее молчать и не высовываться.

– Ты мне оставил на карточке всего сто долларов, – отчитывала жена. – Сто долларов! А если бы с детьми, не дай бог, что-то случилось, и куда мне эти сто долларов?! У меня разболелся живот, я не знала, что делать, думала вызвать ско-

рую. Но потом поняла, что это слишком дорого, решила все-таки на прием пойти. А оплатить оказалось нечем. Нечем!

– Так ты в больнице сейчас? – спросил Денис уже не виновато, а начиная сердиться. – А ты не могла выпить но-шпу? И сколько я должен был оставить, если улетел всего на пять дней?

– Какая но-шпа?! – сказала женщина, повышая голос. – Ну какая но-шпа? У меня не первый раз такие адские боли, нужно обследоваться.

– Блин, ну ты же знаешь, что за первые приемы надо все платить самим, страховка начнет действовать только после определенной суммы.

– И что ты предлагаешь?

– Поедем в отпуск в Москву, там все сделаешь, там по ОМС можно.

– Какой ОМС? Я до Москвы уже лапы склею, о чем ты говоришь вообще! На фига нам корпоративная страховка? Переведи, пожалуйста, деньги, я уже здесь и мне нечем платить, на ресепшн на меня посмотрели как на мошенницу, когда не прошла оплата по карте.

– Ты уже была на приеме? – допытывал Денис, будто бы если не была, то он бы не перевел деньги.

– Была, – ответила устало женщина.

– Ладно, – процедил сквозь зубы Денис.

Он повесил трубку и перевел деньги прямо с телефона. Лика уселась в кресло и стала ждать, усмехаясь чему-то.

Денис закончил семейные дела, бросил айфон на кровать, надел футболку, выуженную из чемодана, подошел к Лике, сидящей в кресле нога на ногу, взял стул, поставил его подале от нее и сел напротив.

– Вот скажи мне, хитрая рыжая лиса, – заговорил он, теперь уже не злясь, а, наоборот, будто радуясь чему-то. – Что я сейчас тебе по недоброй воле могу рассказать? Могу такую лапшу на уши навешать, а ты поверишь и уйдешь отсюда довольная, будучи уверенной, что я сказал тебе правду. Не сможешь проверить. Пойдешь по ложному следу, время потеряешь. Не лучше ли тебе было мирно со мной договориться? Выполнить свое обещание, например?

– Лучше не лучше, – засмеялась нервно Лика. – Хватит торговаться. Для тебя же проще: жене не изменил, совесть мучить не будет. – Она заерзала, осознав, что Денис прав. Она, как всегда, поторопилась и не учла, что проверить его слова не сможет. И теперь ей снова нужно договариваться с ним.

Но звонок жены подействовал на Дениса отрезвляюще: после переезда в Штаты у него было слишком много финансовых обязательств, и он не мог рисковать своим браком, который еще пять минут назад висел на волоске. Его супруга не могла найти работу в Америке, так как у нее была не

техническая специальность, поэтому он должен был полностью обеспечивать семью, двоих детей, платить за ипотеку, дополнительные курсы, а еще медицинские расходы, лекарства, которые там стоили в три раза дороже. А одни только коммунальные платежи и налоги во сколько обходились! На высшее образование детей почти не получалось копить. А ведь в США время от времени рассматривали реформы по сокращению пенсий. В любой момент могло так случиться, что ему придется копить на старость. А дети... Денис все чаще думал, что детей придется отправить обратно в Москву, чтобы они там бесплатно учились, если не получают гранты.

Ему было совершенно невыгодно разводиться: если в будущем после развода он вновь женится, то придется содержать уже две семьи. Это было бы просто невыносимое расточительство, не выдерживающее никакой критики.

– Так что там была за авария? Настя разбила чужую машину, кто погиб? – прервала его размышления Лика, которая уже начинала скучать.

– Да не было ничего такого! – отмахнулся Денис.

– Аварии не было? – спросила Лика, не веря его словам. – Авария была. Но все было вообще не так. Мы ссорились, это да, но, конечно, не так, как у нее написано. Тихонько ворчали друг на друга. Она ехала в крайнем левом ряду на высокой скорости, я ей сделал замечание, чтоб снизила скорость и ушла правее. Ей, видите ли, не понравилось. И тогда со

встречки какой-то, скорее всего, обкуренный человек слегка заехал на нашу полосу. Настя тут же крутанула руль вправо, чтобы увернуться от столкновения, но сзади со средней полосы нас подбила другая машина. А тот чудак вернулся сразу на свою полосу и поехал дальше, пытался скрыться, представляешь! – он сделал паузу. – А мы кубарем покатились, зацепив еще одну машину по пути. Мы летели на такой скорости, что должны были, наверное, погибнуть. Но видно, в рубашке родились. Настя только сотрясение получила. А в другой машине были парень с девушкой. Представляешь, первое свидание – и оба погибли, врезались в столб. Виновата была первая машина, ее водителя потом поймали. Но вот что было после суда – не знаю, дали срок или что. Откупился, скорее всего. Это у нас сплошь и рядом. У них даже ценник за это есть свой... – Денис зевнул, почувствовав, что его накрывает джетлаг.

Лица слушала его внимательно, стараясь запомнить каждое слово и жалея, что не включила вовремя диктофон.

– А родители этих людей не могли подумать на вас?

Может, они вас преследовали? – она пыталась уцепиться за ускользящую версию.

– Нет, – зевнув, ответил Денис. – Если не веришь, спроси у них сама. Мы тогда общались какое-то время, когда шло разбирательство. Настя прониклась, помогала им пережить горе.

– Скинь мне прямо сейчас их имена и фамилии, пожалуйста-

ста, – попросила Лика как можно ласковее.

– Пожалуйста, – Денис пожал плечами, тут же щелкая пальцем по экрану айфона.

– Но кто же тогда мог сжить ее со свету? – сама себе задала вопрос Анжелика. – Отчего она исчезла? Должна же была быть причина, в конце концов!

– Вообще, если кто и виноват, то это ее новый мужчина, – Денис так насмешливо произнес это слово, будто до сих ревновал к нему.

– Почему ты так думаешь? – Лика замерла, слушая его. – Ты не знаешь, кем он работает?

– Нет. Кем?

– Он фээсбэшник, – Денис умолк, с наслаждением наблюдая за реакцией Лики.

Сначала она ничего не поняла, но спустя мгновение ее брови поползли вверх, а глаза округлились.

– Ох, какой поворот событий! – воскликнула она. – Она ведь ему постоянно изменяла! Рога только так делала!

– Вот-вот, – промычал Денис, довольный произведенным впечатлением.

– Откуда ты все знаешь про ее нового? Вы ведь рассори-

лись в пух и прах, – вдруг с подозрением сказала Лика. – Она тебя так позорно бросила на улице, она ведь так плохо со всеми своими мужчинами поступала.

– Да брось ты из нее злодейку делать, – зевая, ответил Денис. Лика встала, подтянула джинсы, собираясь уходить. Денис тоже встал, чтобы проводить ее. Он ужасно хотел спать и был рад, что Лика наконец уходит.

– Нормальная девчонка была, не помню, чтоб она ко мне плохо относилась.

– Почему же вы расстались?

– Да она такая была... С претензией, – ответил Денис вяло, – все искала кого-то... Принца какого-то... Нашла на свою голову... Эй, – он остановил ее в дверях. – Анжелика, ты ничего не забыла?

– Что еще? – Лика недовольно повернулась к нему: неужели он опять будет приставать?

– Удали при мне видео и покажи, что у тебя ничего больше нет.

Лика достала телефон из сумочки, удалила видео у него на глазах, а затем показала, что компромата на него больше нет. На том и расстались.

Весь следующий день, в ожидании рейса домой, Анжели-

ка бродила по центру города и делала селфи для своих постов про Лондон. Она прогулялась от «Лондонского глаза» до Сити-холла, затем прошла по Тауэрскому мосту на другую сторону реки и, стоя посреди моста, смотрела на его голубые своды.

Еще недавно они были здесь вдвоем с Павлом. Он привез ее сюда и баловал, водил на экскурсии и в ресторанчики. А сейчас она была совсем одна и питалась фастфудом. Неужели она и впрямь скучала по нему? Она всегда гордилась своей способностью переступить через чувства других и быстро забывать тех, кто причинил ей боль, страдания или какие-либо неудобства. Неужели на этот раз все было по-другому?

То ли романтика древнего города, то ли история Насти, представшая перед ней в новом свете, зарядили ее особенным настроением. Медленно, но верно она распутывала этот клубок тайн и испытывала почти физическое удовольствие от своего небольшого успеха. Ей никто не был нужен для этого: она придет, напишет суперпост, и деньги сами потекут рекой. Именно так размышляла Лика.

Однако какая-то ее часть явственно ощущала, как не хватает покровительства Павла, который всегда и везде помогал решать любые проблемы. Лика спустилась с моста и пошла дальше мимо Тауэра, делая селфи и дивясь одновременно, зачем англичане сохранили его, ведь там замучили пытками столько людей.

Она дошла до Сити. Побродила по саду Собора Святого Павла, но внутрь самого собора не заходила: лишних денег не было совсем. Затем она прошла по пешеходному мосту «Миллениум», вышла к театру Шекспира, посмотрела на часы и поняла, что пора возвращаться в комнату, а оттуда ехать в аэропорт.

Весь полет Лика размышляла о том, почему такая простая задача, как интервью Дениса, превратилась в целый спектакль. Она размышляла о допущенных ею ошибках. Ей следовало бы начать разговор с комплимента. А она, наоборот, начала с постов, в которых Денис был жестко раскритикован. И потом она сама же предложила слишком высокую цену за интервью и совсем не торговалась.

Единственное, что Лика сделала правильно: она воспользовалась тем, что Денис был уставшим и не выспавшимся. Любой человек, если он по-настоящему хочет добиться своей цели, должен использовать слабость противника или того, от кого он ждет каких-либо благ. Ведь другой возможности получить желаемое может больше никогда не представиться. Принципы в таком деле – лишь преграда на пути к цели, думала Лика.

Глава третья

Анастасия была за рулем, и, несмотря на темноту, она хорошо видела и, как ей казалось, чувствовала автомобиль. Впереди все еле-еле плелись, поэтому она перестроилась в крайний левый ряд и погнала на скорости почти сто километров в час, избегая камер.

– Куда ты разогналась? – проворчал Денис. – Перестраивайся обратно. Темно ведь, ничего не видно.

– Что не видно? – засмеялась Настя. – Кутузовский весь освещен, да и не так уж я быстро еду.

И словно в пику ему она прибавила скорость. Настя была несколько обижена на Дениса, что он не предложил заплатить за половину подарка его же подруге. Она, конечно, не вела учет, но ее удручала его жадность. Очень многие расходы Денис перекладывал на нее, хотя, как она догадывалась, зарабатывал немногим меньше.

Хорошо, что они не жили вместе: Настя не представляла совместный быт – как покупать продукты, платить за квартиру, заводить разговоры о совместных расходах. Он избегал этой темы, при этом стараясь чаще не платить самому.

Она не видела продолжения их отношений и не понимала, как будет жить с ним, если они поженятся. Денис постоянно говорил ей, что любит ее больше всех на свете, но Настя уже месяц сомневалась в том, понимает ли он вообще, что такое

любовь. Она сама уже не была уверена, что понимала смысл и суть этого слова. Разве любили они друг друга? Разве могли любить и не чувствовать этого?

Вдруг навстречу Насте выехал черный джип, она инстинктивно крутанула руль вправо, не успев посмотреть, свободна ли средняя полоса. Раздался страшный толчок сзади, вспышка света, все перед глазами пропало, а затем понеслось: они летели куда-то, кувыркались, пристегнутые, в автомобиле. Настя ощутила жгучую боль на лице, видела вспышки света от фар и огней города, прыгающие то вверх, то вниз.

Они летели во что-то, и после этого их существование на этой земле навсегда оборвется. Через несколько секунд настанет конец: ее не станет именно таким образом, в этих жалких отношениях, с этим жалким мужчиной, будто она любила его больше всех на свете, раз погибает с ним. Все было ложью.

В тот же вечер, уже в машине скорой помощи, она пришла в сознание. Рядом сидел Денис и заботливо держал Настину руку, рассказывая, что с ней все в порядке, что это, скорее всего, просто сотрясение; он ни словом не обмолвился о других участниках аварии, чтобы не пугать ее, несмотря на то, что ее вины в аварии не было.

– Ты был прав, – вдруг прохрипела Настя.

– Что? – переспросил Денис.

– Надо было перестроиться, – сказала она. – Машина – все? Всмятку?

Денис покачал головой:

– Главное, что мы целы, а машина – ерунда, – он говорил это так серьезно, что на мгновение Насте показалось, что он все-таки был таким же человеком, как и она, что умел чувствовать, сострадать и что его ценности ничем не отличались от ее собственных. Но потом она подумала, что он лишь умело надел нужную в этой ситуации маску. Ей захотелось возненавидеть себя за то, что в такой трудный час рядом с ней был этот мелкий и пошлый человек.

– Да, верно, – прошептала Настя, – главное, что никто не погиб. – Но тут она вспомнила, что если было столкновение, значит, была и другая машина. – А там точно никто не погиб, не пострадал?

Денис, сглотнув ком в горле, ответил:

– Нет, там не пострадали.

Она тут же узнала этот противный голос – он появлялся, когда Денис лицемерил или говорил неправду. Слишком часто она слышала этот писклявый звенящий тон, и даже сейчас, несмотря на адскую боль в голове и онемевшие от удара лицо и зубы, поняла, что он лжет.

– Скажи правду, – прохрипела она еще сильнее, – я что,

убила кого-то?

– Нет, Настя, это не ты, – неужели она услышала слезы в его голосе? Неужели он все-таки такой же человек, как и она сама, и не хуже нее? – Не ты виновник аварии. Ты просто хотела увернуться от встречной машины. Она неслась на всей скорости и чуть выехала на нашу полосу, а затем снова вернулась на свою. И... умчалась.

– А что за удар был сзади?

– По средней полосе очень быстро гнала другая машина, и она врезалась в нас, – он погладил ее нежно по голове. – Тогда кто же погиб? – вдруг вспомнила Настя то единственное, что нужно было знать, без чего невозможно было жить дальше.

– Когда мы полетели, то задела другую машину, она ехала не так быстро, но врезалась в столб, и от удара... В общем... Двое – парень с девушкой.

Настя вскрикнула и отвернулась.

– Это не наша вина, это все тот лихач, который скрылся с места преступления.

– Все равно, надо было послушать тебя.

– Тогда погиб бы кто-то другой или даже мы сами. Настя провела в больнице неделю, и Денис приходил к ней через день. Один раз принес го-

стинцы, в остальные визиты ничего не приносил. Необходимые вещи и продукты ей привозили подруги, так как Денис все время задерживался и уставал на работе.

Она уже смирилась, что все произошло именно так, но не могла только смириться с тем, о чем подумала во время самой аварии. Ее подсознание выдало то, что происходило глубоко внутри Насти: она не любила Дениса, не восхищалась им и даже не уважала его. Она хотела отвязаться от него как можно скорее, он был чужим ей человеком, с неприемлемыми для ее ума и чувств мыслями, словами и поступками.

Когда Настя выписалась, то Денис сразу же приехал к ней, она догадывалась зачем. Наверняка он уже изнывал без секса, и это было ей еще более неприятно в нем. Когда она встретила его у подъезда и предложила съездить куда-нибудь, а не сидеть дома, Денис моментально помрачнел. Уголки губ опустились, брови сдвинулись, и он стал нервно кусать губы. Но Настя не собиралась идти ни на какие уступки – она видела, что прежде всего ему важно ее «тело», а уже потом все остальное. Ей было странно, как она раньше могла не замечать такого отношения к себе.

Она вспомнила, как в начале отношений упивалась его восхищенными взглядами, страстными объятиями, комплиментами. Ей хотелось хвастаться и рассказывать всем вокруг об этом. Она писала тогда об этом слащавые посты. Какая непреодолимая женская глупость была в этом наслаждении и радости!

Был прекрасный солнечный день, все вокруг зелено, парочки бежали к метро, чтобы поехать гулять в парки. Настя зашла в приложение на телефоне, чтобы заказать такси. Она планировала поехать в Измайловский, где будет долго объяснять Денису, почему им не суждено быть вместе. Но его взгляд, наливающийся злостью и обидой, заставил ее остановиться и убрать телефон.

– Что? – устало спросила она.

– Ты меня сейчас обидела таким поступком. Не позвала домой, а я специально ехал к тебе, – заговорил Денис холодно, словно она была обязана поступить иначе, а он имел полное право претендовать на ее тело как на свою собственность.

У Насти болела голова, но от этой мысли, которую он не успел еще озвучить, голова стала не просто болеть, а раскалываться, как будто она не могла вместить в себя столько несправедливости. Настя развернулась и торопливо пошла обратно к своему подъезду.

Денис не погнался за ней. Он не преследовал ее и даже не звонил, словно так же, как и она, не любил ее. Потом они изредка встречались по делу об аварии и один раз пересеклись на встрече с родственниками погибших. На похоронах его уже не было, и Настя вздохнула с облегчением. Потом были неуклюжие попытки отомстить ей: он угрожал, что подаст на нее в суд за моральный и физический ущерб, если она не заплатит ему, но дальше угроз дело не пошло.

Убитому от измены Анжелики Павлу позвонила Рита и предложила встретиться. Павел хотел увидаться с приятелями и сходить с ними в бар, так как очень сильно переживал «предательство» своей девушки и не мог оставаться один по вечерам. Тоска словно нашептывала ему в ухо, что он должен забыть и простить, иначе навсегда так и останется один и уж точно такой невероятно красивой женщины никогда больше не встретит.

Ему сейчас не нужен был никто: ее измена окончательно убила его самооценку. Он и раньше-то был не слишком высокого мнения о себе, учился в техническом вузе, где почти не было девушек. А имеющиеся были чрезмерно избалованными и самонадеянными, будто каждая из них была победительницей конкурса красоты или подрабатывала по вечерам моделью. Павел был скромным и пытался строить отношения с коллегой из бухгалтерии. Потом он переключился на сайты знакомств, где и познакомился с Ликой.

Сейчас он не хотел связываться с женщинами и предпочитал проводить время в мужском обществе, но Рита была настойчива и убедила его в том, что им нужно встретиться именно сегодня. Он нехотя согласился пойти с ней на обед, ведь они работали не так далеко друг от друга.

Павел не сразу узнал ее в толпе: у нее были безумно длинные ресницы с таким большим загибом, будто она только что играла где-то Мальвину и забыла снять макияж. Густо на-

крашенные тени, яркая помада – ей словно было не двадцать два года, как и Лике, а намного больше. Нарядное платье и туфли на высоченных каблуках – все это вызывало у Павла дискомфорт. Рядом с ней он казался себе мелким и щуплым.

Они пошли на бизнес-ланч в японский ресторан. Сделав заказ, Павел поймал себя на мысли, что не может смотреть ей в глаза. Вся эта история с Ликой была такой стыдной для него самого, что нужно было прекратить всякое общение с друзьями бывшей девушки, а тем более с Ритой, ставшей свидетельницей его позора. Он смотрел на столовые приборы и крутил в руках пустой стакан.

– Ты еще грустишь? – спросила Рита так небрежно, что ему расхотелось отвечать.

– Есть немного, – Павел уже жалел, что согласился на этот обед, больше всего ему хотелось, чтобы все поскорее закончилось.

– Никогда не понимала «слабых на передок» женщин, – вздрогнув от грубых слов, Павел поднял на нее глаза. Ему показалось, что он ослышался. – Вот зачем они это делают? Встретила такого прекрасного, сильного мужчину, успешного, самостоятельного, доброго, умного. Казалось бы, живи и радуйся, думай о совместном будущем, так нет! Первый встречный обратил внимание – и все, она сразу забыла о том, что ее сердце принадлежит другому, что нельзя так поступать с тем, кто тебе дорог.

Павел не ожидал, что Рита скажет что-то такое, что смо-

жет поднять его настроение. Удивительно, что ей удалось немного приободрить его. Лесть, лившаяся из ее уст, была столь сладкой, что он уже не прятал глаза, а внимательно слушал Риту, на секунду подумав, что и впрямь нашел в ней друга. Ведь и правда, женская поддержка важна больше, чем мужская: именно женщина могла поднять его самооценку, внушить ему, что для него еще не все потеряно и что не все его девушки изменяют.

– Я про себя знаю точно, – продолжала Рита, чувствуя, что ее слова попадают в точку. – Я бы так делать никогда не стала. Причинять боль любимому человеку? Ни за что. А если бы стала встречаться с таким мужчиной, как ты, мечтой любой девушки, уж берегла бы эти отношения как зеницу ока.

Павел слушал, но с каждой минутой в нем росло ощущение неуместности ее рассуждений. Стало казаться, что в ее речах есть двойное дно и она хочет, чтобы он упал туда.

Рита тем временем распалялась все больше и сместила акцент беседы на себя, словно в этой истории главная роль была отведена ей. Он удивленно вскинул брови, пытаясь придумать фразу, которая могла бы прервать поток ее слов, как вдруг что-то почувствовал.

Ему показалось, что ее нога прижалась к его ноге. Он инстинктивно убрал свою ногу под кресло. «Наверное, это была случайность», – подумал Павел. Но Рита вытянула ногу, чтобы снова дотянуться до него. Так бывало, пожалуй, толь-

ко в старых глупых американских комедиях, и было странно, что это происходит с ним. Павел с удивлением смотрел на Риту, а она продолжала говорить, уставившись своим кукольным взглядом ему в глаза.

– Зачем тебе эти страдания, ты сам подумай! Вокруг столько девушек, которые мечтают быть с тобой. Если мы начнем встречаться, я никогда не наставлю тебе рога.

Рита говорила очень много, будто желая окончательно и безоговорочно убедить Павла, что ему непременно нужна такая порядочная и верная женщина, как она. После ее доводов, подкрепленных наращенными ресницами и каблуками, сомнений быть не должно; он молчал, словно побежденный и очарованный ее речью. Но Рита совсем не догадывалась, о чем на самом деле думал Павел.

В голове крутились слова его любимой Лики, которые он не воспринял в тот вечер всерьез: «Ей нужен спонсор, вот увидишь, через пару дней она явится к тебе и попытается утешить тебя, чтобы подлезть под тебя». Выходит, Лика знала двуличную натуру своей подруги и предугадала ее действия на несколько шагов вперед.

Его охватило бешенство как на самого себя за доверчивость, так и на подлую Риту за ее манипуляции. Подумать только, она ведь чуть не разрушила их с Анжеликой счастье!

– Так вот оно что! – сказал он громко, плохо контролируя свой голос. – Какая ты бессовестная, как же Лике не повезло, что у нее такая подруга!

Павел выскочил из-за стола и трясушимися от гнева руками достал деньги. Невидящими глазами он смотрел на Риту, когда бросал купюры на стол. Она говорила что-то, пытаясь переубедить Павла, но он ничего не слышал.

Он бежал на работу и на ходу звонил Лике, но ее телефон был недоступен. Началась паника: вдруг с ней что-то случилось?!

Он звонил ей весь остаток дня, но телефон был по-прежнему отключен. Если с ней что-то случилось, то это была всецело его вина, ведь он поверил не ей, а бессовестной клевете. Разве так поступают любящие люди? Разве имел он право сомневаться в ней? Именно такие мысли крутились в его голове.

Как были возможны отношения между ними, если он сам не доверял ей и в глубине души считал само собой разумеющимся то, что ему должны были в итоге изменить? Проблема была только в нем, в его собственной неуверенности в себе, а вовсе не в прекрасной Лике, которая и не думала о других мужчинах.

Ему было стыдно и гадко за себя, свои слова и поступки. Его смятение было столь велико, что он даже толком не мог работать.

Когда рабочий день уже заканчивался, пришло смс, что «Абонент снова в сети». Павел не поверил своим глазам, он набрал ее номер, и со второго раза она все-таки взяла трубку.

– Да, – сказала Лика сквозь сильный шум.

– Лика, милая, где ты была? – воскликнул Павел и тут же выбежал в коридор, чтобы коллеги не слышали его. – О, это долгая история, – удивленно ответила девушка, почувствовав внезапную теплоту в его голосе.

– Ты знаешь, ты была права, – сказал он нежно. – Рита действительно сразу же попыталась приставать ко мне.

– Приставать? – спросила Лика возмущенно. – Это как еще?

– Ну не совсем приставать, – поправил себя Павел, – но она намекала на то, что... что... Слушай, это уж не важно, главное, я понял, насколько она коварна, и понял, что я зря поверил ей... Прости, что не поверил тебе, что не поверил сразу... А ты где сейчас? Что это за шум?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.